

НИКАКИХ
ЗАПРЕТНЫХ ТЕМ

ЧИТАЙТЕ ДЕТЕКТИВЫ **ОЛЬГИ ВОЛОДАРСКОЙ!** В НИХ НЕТ ЗАПРЕТНЫХ ТЕМ!

Кара Дон-Жуана
Последнее желание гейши
Хрустальная гробница Богини
Сердце Черной Мадонны
Король умер, да здравствует король
Принцип перевоплощения
Свидание с небесным покровителем
Клятва вечной любви
Ножницы судьбы
Неслучайная ночь
Подумай об этом завтра
Призрак большого города
Девять кругов рая
Страсть под чужим именем
Отвергнутый дар
Тайный дневник Лолиты
Лунный демон
Он бы отдал жизнь
Седьмая казнь
Две половинки темной души
Каждый день как последний
Гибельный голос сирены
Мемуары мертвого незнакомца
Дефиле над пропастью
Любовь как война
Красавица-чудовище
Нет дьявола во мне
Пикник на Млечном пути
Договор на одну тайну
Исповедь отшельника

Ответ перед высшим судом
Поединок с мечтой
Предпоследний круг ада
Земля перестанет вращаться
То ли ангел, то ли бес
Первая жизнь, вторая жизнь
Кукла затворника
Осколки хрустальной мечты
Шепот горьких трав
Обет без молчания
О чем молчит ветер
Нерассказанная сказка Шахерезады
Призраки забытых могил
Тревожное эхо пустыни
Я знаю, кто меня убил
Жена Синей Бороды
Найди меня под облаками
Там, где растает мой след
Воскреснуть, чтобы снова умереть
Проклятие Спящей красавицы

Сериал
«Сокровища князей Шаховских»
Его величество случай
Карма фамильных бриллиантов
Наш грешный мир

ОЛЫГА ВОЛОДАРСКАЯ

КАРА
ДОН ЖУАНА

МОСКВА
2024

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В68

Редактор серии *А. Антонова*
Оформление серии *С. Курбатова*

Володарская, Ольга.
В68 **Кара Дон Жуана** : роман / Ольга Володарская. —
Москва : Эксмо, 2024. — 384 с.

ISBN 978-5-04-205890-5

У нее было удивительное имя — Кара! Андрей познакомился с ней много лет назад, когда она танцевала на набережной. Черноглазая дикарка с грязными пятками, она стала первой любовью Андрея. Первой любовью, женой, судьбой и... карой! Их счастье было скоротечным, расставание неожиданным, разлука долгой, а воссоединение запоздалым. Кару похитили спустя год после свадьбы. Десять лет Андрей искал ее, а нашел только теперь, когда она мертва...

Опоздал! Не успел спасти. И даже проститься...

Что же теперь? Просто забыть? Или сначала найти того, кто отнял у него Кару, отомстить за нее и за себя...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-205890-5

© Володарская О., 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

*Все персонажи и события
этой книги вымышлены.
Любые совпадения случайны*

Часть I

«Найти, чтобы потерять...»

Глава 1

Абхазия. Лето 200... года. Андрей

Дорожного автоинспектора Андрей увидел издали. Тот стоял, привалившись бедром к патрульной машине, и курил. Курил без удовольствия, лишь бы убить время. На его полной усатой физиономии читалась скука — оно и понятно, на трассе ни одного потенциального нарушителя, только гонимые ветром листья да спешащие по своим делам крупные красные муравьи. Ни машин, ни автобусов, ни завалящих мотоциклов! И это в разгар курортного сезона!

Докурив, инспектор швырнул «бычок» в траву, махнул своему напарнику, сидящему в тени кипариса с бутылкой минералки в руке, затем открыл дверку машины, собираясь сесть за руль, но тут в зеркале заднего вида увидел приближающуюся машину. «Mercedes SLK». Кабриолет. Полста штук баксов — зарплата патрульного постового за пятнадцать лет, включая пайковые и премиальные... Скука с лица инспектора улетучилась в мгновение. Сначала на нем появилось торжество, потом решимость, затем издевка (вот я тебе задам, богатый сукин сын!), а в заключение алчное нетерпение — машина приближалась слишком медленно, на скорости сорок пять километров в час, а приступить к «ощипыванию гуся» хотелось незамедлительно.

«Сейчас докопается, — пронеслось у Андрея в голове. — До просроченного йода в аптечке. Или еще какой ерунды... Пятихатку вытрясет как минимум!»

Инспектор, вскинув жезл, вышел на дорогу.

Андрей послушно остановился, не дожидаясь требования, достал права, доверенность и техпаспорт.

— Старший сержант Масаев, — запоздало отрекомендовался инспектор, хватая документы потными руками. — Вы не заблудились, господин... — он прочел фамилию Андрея на международных пластиковых правах. — Господин Караян? Поворот на Гагру вы проехали...

— Я направляюсь не в Гагру. Мне туда... — Андрей указал рукой вперед.

— М-м-м, — многозначительно промычал Масаев, углубляясь в изучение доверенности.

Андрей откинулся на сиденье, прикрыл глаза. Он предполагал, что инспектор будет долго просматривать его бумаги, затем потребует открыть багажник, аптечку, бардачок. Он будет искать оружие, наркотики, взрывчатку, расчлененный труп. Не найдя ничего подозрительного, начнет звонить в управление, дабы узнать, не числится ли в угоне «Mercedes SLK» с номером P555CT. И добьется-таки того, что Андрей сунет ему купюру, лишь бы отстал.

Но инспектор повел себя необычно. Вместо вопроса «Наркотики, оружие при себе имеете?» он задал совсем другой, причем на абхазском языке, которым Андрей владел так же хорошо, как русским, армянским, французским:

— Эта машина принадлежит Гургену Караяну?

— Ну вы же сами видите, — Андрей показал глазами на доверенность. — Тут ясно написано...

— Он ваш однофамилец?

— Он мой двоюродный брат.

Инспектор сосредоточенно кивнул, покрутил права в руках, затем вернул их со словами:

— А Карэн Караян кем вам приходится?

— Отцом.

— Так вы сын Барса?

— Да, — немного удивленно ответил Андрей — его отца уже много лет не называли Барсом — все больше мсье Карайо-о-он. — А что, вы знали моего папу?

— Лично нет, но много о нем слышал... Мой старший брат на него работал когда-то... Давно, еще до войны... — Масаев помрачнел. — А в войну его убили...

— Сочувствую...

— А ваш отец, он живет за границей?

— Во Франции. — Андрей нетерпеливо побарабанил пальцами по рулю — в его планы не входила затяжная беседа с незнакомым человеком, да и отвык он во Франции от праздных бесед со случайными людьми. — Я могу ехать?

— Да, конечно... — Масаев махнул жезлом и отошел к обочине. — Вы в родные места путь держите?

— Да. Хотел посмотреть на развалины, бывшие некогда моим домом...

— Вы сильно удивитесь, увидев их...

Андрей не стал уточнять — почему. Распрощавшись с инспектором, он завел мотор и помчал на своем кабриолете в сторону гор. Там, за перевалом, за бурной речкой, за заброшенной пасекой, стоит дом, в котором он вырос. Белый двухэтажный особняк, окруженный парком. Великолепный, богатый, гостеприимный когда-то, теперь заброшенный, обветшавший — в Абхазии много подобных руин. Разоренные, покинутые виллы, гостиницы, турбазы, есть даже вымершие поселки — война изгнала из них людей. Как изгнала Андрея и его отца из родного дома и ставшей родной Абхазии. Теперь они живут во Франции. В маленьком городке в предгорье Альп. Имеют успешный бизнес, достаток, а их шале не менее роскошно, чем кавказская вила, но Андрей до сих пор не может привыкнуть ни к роскошному шале,

ни к новой родине. Душа его так и осталась здесь, в Абхазии, в которой он не был больше пятнадцати лет...

Подумать только! Уехал двадцатиоднолетним мальчишкой, а вернулся взрослым мужчиной. Все эти годы он ломал себя. Старался соответствовать новой родине: быть более серьезным, деловым, европеизированным. И у него, можно сказать, это получалось. Теперь он не дерется из-за женщин на кулаках, не бьет посуду в ресторанах, почти не пьет, совсем не курит. Был горячим армянчиком, стал рассудительным французом, был Дюхой, стал Андрэ... Или ему только кажется, что стал... Еще вчера, сойдя с трапа самолета в Адлере, он мыслил по-французски: думал о новом бизнесе (они с отцом решили вложить средства в строительство отеля на берегу моря), инвестициях, планировал встречи и умеренные, в духе Французских Альп, развлечения. А теперь все мысли о делах вылетели из его головы. Хотелось найти старых друзей, новых девочек, непременно курортниц, взять бочку красного домашнего вина, мяса, фруктов, прыгнуть в машину, да не в кабриолет, а в «УАЗ», как раньше, подняться в горы, развести костер, нажарить шашлыков, напиться... По-настоящему, как когда-то! Чтоб все проблемы из головы вон, чтоб голышом в водопаде купаться и не мерзнуть при этом, чтоб проснуться утром у погасшего костра в объятиях двух обнаженных красоток!

Но Андрей понимал, что ничего этого он не сделает. У него мало времени и много дел. Да и старых друзей разыскать — большая проблема. Девочек-курортниц — пожалуйста, сами подходят знакомиться, сами приглашают прогуляться в горы, даже неинтересно! И вино местное после изысканного французского кажется кислым, чересчур терпким. А от баранины он и вовсе отвык, перейдя на морепродукты и лягушачьи лапки! Офранцузился все ж таки! Но, несмотря на это, Андрей всегда ощущал себя именно кавказцем. А сейчас осо-

бенно. Эти горы, этот воздух, эти, черт побери, сгнившие коробушки ульев были ему родными! Еще ребенком он облазил все ущелья, исходил все тропы, изучил каждый куст. Все камни в речке были его друзьями, все валуны союзниками — по ним он мальчишкой перебирался на другой берег, где росла самая сладкая малина... А воздух! Какой божественный здесь воздух! Хваленый альпийский и тот с ним не сравнится...

Пока Андрей ностальгировал и полной грудью дышал, смакуя пропитанный ароматами горных цветов воздух, дорога сделала поворот. А за ним, за поворотом, через сто метров показалась развилка. Возле левого отвления стоял столб с полусгнившим указателем: «пос. Горный — 1 км». Но Андрея пос. Горный не интересовал — их вилла стояла отдельно, чуть выше и правее населенного пункта, поэтому он свернул на другую дорогу.

На медленной скорости, очень осторожно, он проехал полтора километра по узкому серпантину. Достиг небольшого плато, где, белея на фоне серых, в ярких пятнах зелени, гор, стоял его родной дом. Двухэтажный, с высокой башенкой, с изящными балкончиками и длинной галереей, с мраморным крыльцом, охраняемым двумя дремлющими барсами. Это был настоящий дворец. Но без привычных для Востока изысков, он скорее походил на императорскую резиденцию в Ливадии: такой же благородный, скромный, если не сказать простой, но очень элегантный.

Андрей вылез из машины, прошел к изящной деревянной беседке, за которой начинался сад. Каких растений в нем только не было! И разнообразные пальмы, и лиственницы, и кипарисы, и пинии, и платаны... Причем все они были привозными, так как изначально здесь рос только кустарник. Когда Андрей видел сад в последний раз, он был в ужасном состоянии: многие деревья полуманы, цветы вытоптаны, клумбы изрыты гусеницами

бронетранспортера. Да и сам дом лишился окон, дверей, не говоря уже о мебели, картинах. Даже барсы пострадали — в их морды прицельно палили из автомата, отчего они потеряли свой привычный надменный вид, став жалкими инвалидами... И с тех пор прошло столько лет! За эти годы дом должен был обветшать окончательно. Без окон, без дверей, с пробитой снарядами крышей он не мог сохраниться. Но, к удивлению Андрея, дворец Барса выглядел отлично. Более того, он совсем не походил на заброшенные, истерзанные годами и стихиями развалины. В окнах появились стекла, двери тоже присутствовали, зато дыры в крыше как не бывало!

«Что за ерунда, — подумал Андрей растерянно. — Этого не может быть! Дом мы не продавали. Не сдавали в аренду. Не дарили родственникам. Мы просто его покинули, и все... Тогда почему его в наше отсутствие *кто-то* отреставрировал? Зачем этот *кто-то* вложил кучу средств в чужую недвижимость? Разве это разумно? Ведь в любой момент могут объявиться хозяева и выкинуть самозванца вон!»

На эти вопросы у Андрея был лишь один ответ — власти нового государства экспроприировали виллу Барса. Затем ее присвоил какой-то местный князек. Одно неясно — зачем? Ведь легче было построить новый дом, чем восстанавливать этот. К тому же местные князьки, как Андрей успел заметить, предпочитают обзаводиться недвижимостью на берегу моря. В какой-нибудь тихой бухте или престижном поселке...

Андрей, задрав голову и прикрыв глаза от яркого солнца темными очками, стал разглядывать дом более внимательно. Похоже, он обитает. То есть его не просто восстановили, дабы не дать развалиться окончательно, в нем живут. Вон на парапете балкона в ряд стоят горшки с папоротниками, а их надо регулярно поливать, и окошко на втором этаже (кажется, это окно бывшей Андреевой спальни) приоткрыто, а через щель виден край тю-

левой занавески, которую треплет ветер. Выходит, там сейчас кто-то есть...

«Вот и спросим у этого *кого-то*, что он делает в моем доме», — подумал Андрей, решительно проследовав к особняку.

Шагая по дорожке к крыльцу, он отметил, что сад вновь ухожен. Даже разбитая мозаика фонтанчика (сейчас не работающего) восстановлена.

Андрей поднялся на крыльцо, похлопав одного из барсов по надменной сонной морде, толкнул добротную дубовую дверь.

Она подалась.

Андрей вошел внутрь.

В холле стоял полумрак. Только на мраморном полу белели узкие трафареты окон. На один Андрей встал, сделал шаг в глубь помещения.

— Эй, есть кто тут? — прокричал он — надеялся, что беспечные хозяева его услышат и выйдут. — Извините, что ворвался, но у вас не заперто...

Никто не отозвался. Но Андрей расслышал, что на втором этаже тихо играет музыка. Звучала (похоже, по радио) его любимая композиция — «Незнакомцы в ночи» Фрэнка Синатры.

Андрей выкрикнул приветствие на абхазском, затем повторил на армянском, но это ни к чему не привело — в доме не произошло никакого движения. Тогда он пересек холл, ступил на лестницу и стал подниматься наверх. Пока шел, смотрел вниз и удивлялся. Обстановка дома очень походила на ту, которая была когда-то. Та же мебель, те же напольные вазы, те же цветы в вазах, а также пейзажи в нишах, занавески на окнах, книги на полках. И обивка стен (тяжелый шелк с выбитыми лилиями) была того же кремового оттенка. Создавалось впечатление, что *кто-то* педантично восстановил все детали интерьера и расставляет эти детали именно по тем местам, где их когда-то расставила мама — это она занималась

оформлением дома. Значит, особняк присвоил человек, бывавший здесь раньше...

Бывший партнер отца? Дальний родственник? Близкий друг? Заклятый враг? Ведь недруги здесь тоже бывали...

За этими думами Андрей миновал лестницу. Шагнул на ковер, устилавший широкий коридор с шестью дверями. Самая первая вела когда-то в спальню его сестренки Марианны. Вторая в его. Третья в родительскую. Четвертая в бабушкину. Остальные комнаты считались гостевыми, обычно в них жил кто-то из родственников, регулярно съезжавшихся в дом Карэна с разных концов бывшего СССР.

Теперь все комнаты, кроме одной, были закрыты — Андрей проверил — только его бывшая спальня гостеприимно распахнула перед ним дверь. Немного помявшись на пороге, он вошел. Привалившись виском к косяку, стал рассматривать помещение. Как он и ожидал, спальня выглядела точно так же, как много лет назад. Будто их, этих лет, и не было вовсе. Андрей поймал себя на бредовой мысли, что время пустилось вспять, и теперь не начало двадцать первого века, а последнее десятилетие прошлого. И дело не в мебели, которая стоит там, где должна стоять, ни в торшере с кистями, который сгорел давным-давно, а сейчас материализовался на прежнем месте, не в нежно-розовых занавесках, сшитых бабушкой, а в женщине, спящей на круглой кровати...

Женщине из прошлого!

Та любила лежать поверх шелковых простыней в обнимку с подушкой. Как и эта! Та была стройна, миниатюрна, черноволоса. Как и эта! Та носила на щиколотке золотой браслет, состоящий из маленьких дельфинчиков. И эта женщина носила точно такой же!

Андрей зажмурился. Он испугался за свой распуск — вдруг все, что он видит сейчас, включая обнажен-

ную женщину на кровати, галлюцинация. Ведь ее, именно ЕЕ, здесь никак не должно быть! Она ушла из жизни Андрея несколько лет назад! Исчезла! Испарилась, как тонкий дымок ее любимых сигарет «Вог»...

Галлюцинация, определенно галлюцинация...

Но через секунду открыв глаза, он обнаружил, что картинка не изменилась...

Не изменилась и женщина. За те годы, что он ее не видел, она не прибавила ни килограмма, не перекрасилась, не подурнела, не постарела. Только еще больше стала походить на ангела, смуглого черноволосого ангела с глазами дикой серны...

Андрей сделал шаг. Протянул руку, чтоб дотронуться до гладкого плеча, но не успел его коснуться — когда пальцы были в сантиметре от шоколадной кожи, он увидел то, чего не было у той женщины из прошлого... Маленькую круглую дырочку между четких бровей, из которой на безупречное лицо вытекла тонкая струйка крови. Вытекла и застыла, перечеркнув его, — это господь вычеркнул ЕЕ из списка живых!

Вдруг в комнату влетел порыв ветра. Тонкая тюль на окне заколыхалась, потом вздулась парусом. Покачнулись кисточки на балдахине кровати. Зазвенели хрустальные колокольчики, висящие над дверью. А черные, рассыпавшиеся по подушке волосы слабо зашевелились. И Андрей опять зажмурился — ему почудилось, что мертвая женщина поднимает голову, чтобы запечатлеть на его губах прощальный поцелуй.

Но он ошибся — это был просто ветер!

Просто ветер...

Андрей наклонился, приблизил глаза к ране на лбу женщины. Края были обожжены — стреляли в упор. Сделали контрольный выстрел в голову. А первый в сердце: только сейчас Андрей увидел пулевое отверстие в груди и лужу крови на простыне...

Еще он увидел пистолет. Маленький, изящный, с руч-

кой, отделанной слоновой костью. Кажется, это была «беретта». Андрей взял оружие двумя пальцами за дуло, рассмотрел со всех сторон и после недолгого раздумья положил в карман.

Когда он наклонился, чтобы поднять оружие, увидел под кроватью альбом для рисования. Он лежал на полу, а рядом с ним валялись рассыпанные пастельные мелки. Андрей вытащил альбом, открыл, начал пролистывать. Не успел дойти до середины, как альбом выскользнул из рук и упал, открывшись на женском портрете. С белой страницы на Андрея смотрела красивая ясноглазая девушка, написанная пастелью. Под рисунком имелись цифры: 101080. Телефон? Дата рождения? Шифр? Раздумывать над этим было некогда, поэтому Андрей засунул находку за ремень брюк.

После этого он подошел к покойнице. Склонился над ней. И, стараясь не замечать черной дырки меж надломленных бровей, поцеловал в ледяной лоб.

Губы тут же стали холодными, словно омертвели от прикосновения к ЕЕ челу, а по лицу покатилося что-то горячее... Неужели слезы? Андрей дотронулся до своей щеки, стер с нее влагу. Оказалось, он действительно плакал. А он-то думал — разучился! Он считал, что уже выплакал все, когда потерял ЕЕ впервые. И вот, поди ж ты, что-то осталось... Золотой запас слезных каналов открыт специально для НЕЕ! ОНА бы оценила это! ОНА любила дешевую мелодраму...

А Андрей любил ЕЕ!

Любил и постоянно терял. Искал, но не находил. Однако неизменно встречал. Случайно. Словно судьба сталкивала их...

Столкнула и на сей раз. Только для того, чтобы он понял, что потерял ЕЕ навсегда!

Потерял свою единственную ЛЮБОВЬ, свою ЖЕНУ, свою КАРУ!

Глава 2

Адлер. Лето, 1990 год

Лето выдалось жарким. Даже в июне температура зашкаливала за сорок. Но в десять утра было еще терпимо. Именно поэтому Андрей рано вставал, чтобы попасть на пляж до жары. Его семья: родители, сестра, двоюродные братья, Гурген и Федор, подтягивались лишь к одиннадцати. Они долго спали, долго завтракали, долго собирались. А придя на пляж, тут же прятались под зонтики и навесы, чтобы избавить себя от пагубного воздействия ультрафиолета. Андрей же любил жариться на солнышке. По три часа утром и два вечером. Лежа у кромки моря. На приятно прохладной гальке.

За те две недели, что они гостили у тетки в Адлере, он загорел до черноты. На его теле было всего лишь два белых пятна: одно на бедрах, от трусов, второе на безымянном пальце от подаренного отцом на совершеннолетие платинового перстня, который он никогда не снимал.

Андрею шел загар. Его стройный безволосый торс, покрытый темным золотым загаром, становился скульптурным. А красивое лицо завораживающим: зеленые, с желтыми крапинками глаза на шоколадном фоне казались еще ярче, пронзительнее. Именно поэтому Андрей с начала весны принимал солнечные ванны — садился на балкон своего дома, подставлял лицо под ласковые мартовские лучи и дремал под музыку Синатры до заката. В этом не было бы нужды, пойдя он в отца, тот был от рождения смугл, но Андрей унаследовал кожу матери, белокурой зеленоглазой русской по имени Елена. От нее ему достался прямой аккуратный нос и яркие полные губы. Слишком нежные, слишком девчоночьи, как казалось Андрею. Лучше бы их унаследовала его сестра Марианна. Но та во всем пошла в отца: и смуглостью, и

носатостью, и узкогубостью. Притом она была красива, но суровой, холодной, какой-то мужской красотой. Женственная, ранимая, мягкая Марианна производила впечатление непрístupной, высокомерной, жесткой девушки. Несмотря на то что у нее была отличная фигура, роскошные черные волосы, большие светло-карие глаза, чистая гладкая кожа, парни не спешили к ней «клеиться». Смотрели издали, восхищенно цокали языками, но подходить боялись. Впрочем, Марианна нисколько от этого не страдала, поскольку мальчики ее пока не интересовали — несмотря на кажущуюся зрелость, в свои шестнадцать она оставалась сущим ребенком...

Андрей в ее возрасте был совсем другим. Бывалым, раскрепощенным, вкусившим плотских удовольствий молодым человеком. Оно и понятно — невинности он лишился в тринадцать, а в четырнадцать мог похвастаться тем, что имел секс с двумя троюродными сестрами, тремя соседками, одной двадцатипятилетней медсестрой и парой одноклассниц одновременно. К девятнадцати он немного пресытился, и симпатичные девушки уже не вызывали у него вспышки низменного желания. Лишь одна категория женщин по-прежнему его волновала: зрелые, искушенные, грудастые блондинки, которых было немало на пляжах Адлера. Вот и сейчас Андрей ловил на себе вожделенный взгляд одной такой нимфы: полной, зеленоглазой курортницы, самого наилучшего возраста: лет двадцати семи — двадцати восьми. Она возлежала на надувном матрасе в метре от него и делала вид, что читает. По опыту Андрей знал, что минут через десять она отправится в море и по дороге заденет его своим бедром. Если он прореагирует на это прикосновение, то завяжется беседа, в результате которой они договорятся встретиться под маяком. Встреча, естественно, состоится. Затем они пойдут в какое-нибудь кафе на набережной, посидят там, дую пиво или шампанское. Он закажет для нее песню, купит ей розу, скажет кучу ком-

плиментов, в результате она пригласит его в свою съемную комнатку, в которой они займутся тем, ради чего, собственно, познакомились. А через пару дней она уедет в свой Новосибирск или Самару, где будет вплоть до зимы рассказывать о своем коротком приключении подружкам...

Он же забудет ее сразу, как только она скроется в чреве аэропорта, и даже не вспомнит, как ее зовут, так стоит ли реагировать на ее прикосновение?

Андрей лениво перевернулся на живот, отворачиваясь от ищущего взгляда сексапильной блондинки. Опустив голову на гальку. Прищурившись, посмотрел вдаль. Его внимание привлекла стайка смуглых цыганят, толкующихся у катамарана. Кудрявые, чернявые, вертлявые ребятишки разглядывали его с таким интересом, как будто это был космический корабль. Глядя на них, Андрей вспомнил девочку, с которой познакомился несколько лет назад на этом же пляже...

Это произошло в 1985-м. Тогда четырнадцатилетний Андрей так же с семьей гостил у тетки. И так же любил являться на пляж ни свет ни заря. В тот день он строил замок из гальки. Выискивая в прозрачной утренней воде красивые камни, он забрел к самому волнорезу, где на приколе стояли лодки и катамараны. На сиденье одного из них он увидел девочку. Ей было лет одиннадцать-двенадцать. Хрупкая, загорелая, с длинной черной косой, она сидела спиной к Андрею и samozабвенно кидала в воду камни. Груда гальки лежала рядом с ней, она брала по голышу и швыряла в волны. Метила она в такую же чернявую, как у нее, головку, но не попадала.

— Ты чего делаешь? — гневно спросил Андрей у девочки. — Так же покалечить можно...

Маленькая чертовка не ответила, а голыши швырять стала реже, но прицельнее.

— Перестань хулиганить! — прикрикнул Андрей, раздосадованный таким поведением — сам он никогда

не совершал пакостей исподтишка, поэтому не терпел, когда это делали другие. — Иначе я все скажу твоим родителям!

Девочка не испугалась, но швыряться камнями перестала, а все потому, что горка метательных снарядов иссякла. Тогда она поднялась, вытянула руку и зачерпнула горсть голышей, дабы возобновить обстрел.

— Тебе не стыдно? — задал резонный вопрос Андрей.

— Нет, — ответила девочка, не оборачиваясь. — Сегодня он украл у меня куклу. А вчера съел мой пирог с курагой... — Она сжала маленькие кулачки и добавила: — Я его ненавижу!

— Нельзя так говорить, — наставительно заявил он.

— Да пошел ты, козел!

Андрей собрался пожуричь девочку за грубость, но тут она обернулась и воззрилась на него с таким пренебрежением, что он замолчал.

— Ну, че уставился? — спросила она. — Топай отсюда и не лезь куда не следует!

Из уст маленькой девочки ругань звучала так нелепо, что Андрей рассмеялся.

— Вот обезьяна, — с улыбкой буркнул он. — И кто тебя научил так разговаривать?

— Иди в жопу!

Андрей хотел было дать девочке подзатыльник, но передумал. В это время из моря выскочил чернявый мальчишка, тот самый, что подвергся обстрелу, и дернул воительницу за косу. Та тут же вскочила, норовя лягнуть обидчика. При этом она кричала что-то гневное на непонятном языке и корчила рожи, а мальчишка хохотал, все сильнее накручивая на кулак ее толстую косу. Наверное, девчонке было очень больно, но она не плакала, только методично обругивала обидчика да дрыгала тонкими ногами с ободранными коленками в надежде достать до его живота жесткой пяткой.

— Эй, парень, да ты ей скальп сейчас снимешь! — воскликнул Андрей, кидаясь разнимать дерущихся. — Отпусти ее!

Мальчишка послушался, но девочку его капитуляция не тронула, как только ее волосы освободились от тисков, она с еще большим азартом начала дубасить противника, пустив в ход не только пятки, но и кулаки.

— Вот бестия, — хохотнул Андрей и схватил девочку под локти, чтобы оттащить от пацана.

Когда он приподнял ее над землей, она задрала свою кудрявую головку и посмотрела на него такими глазами, что Андрей опешил. Только сейчас он заметил, как красива смуглянка. У нее был удивительный взгляд: невинный и порочный одновременно, будто ангел и дьявол уживались в этом маленьком человечке... А лицо! Какое у нее лицо! Тонкое, правильное, с точеными чертами: нежный овал, изящный маленький нос, мягкие губы, надломленные брови, огромные влажные глаза, а в них пылает необузданная ярость. Наверняка именно такой взгляд был у Медузы горгоны. Именно такой взгляд убивал!

— Отпусти! — выкрикнула девочка, долбанув Андрея пяткой под дых. — Без тебя разберемся!

— Да, — поддакнул мальчишка. — Мы постоянно деремся, нас мама и та не разнимает...

— Вы родственники?

— Мы брат и сестра. Разве не похожи?

Нет, они совершенно не походили друг на друга. Идеально красивая, утонченная сестра и бровастый, носатый брат. Даже их смуглость была разной: ее персиковая, нежная, его коричнево-горчичная, почти негроидная. Она походила на испанскую инфанту, он на цыганенка-кочевника... Одно их объединяло — акцент, с которым они говорили по-русски, да еще облачение: и брат и сестра были одеты в обноски. Он в шорты и вы-

линявшую футболку, она в юбку и рубаху с оторванными рукавами.

— Хотите мороженого? — ни с того ни с сего спросил Андрей, обращаясь к инфанте. — Или пирогов с курагой?

— Лучше деньгами дай, — нагло заявил мальчишка. — Мы на них сигарет купим...

— Да, — поддакнула его сестра. — А пирогами мы и без тебя разживемся! Нам постоянно их подают! Нет бы кто пачку «Явы» кинул...

— Вы милостыню собираете?

— Че это? — обиделась девочка. — Мы на набережной выступаем: танцуем, поем, гадаем. Нам за представление прохожие платят. Кто деньгами, кто сладостями, а иногда...

Чем иногда расплачиваются с певцами-побирушками курортники, Андрей так и не узнал: в этот момент на волнорезе показалась низкорослая цыганка с младенцем на руках. Несмотря на жару, она была одета в длинное пышное платье, штаны, сапоги и шерстяную кофту. Судя по суровому выражению лица, она была чем-то недовольна. Наверняка своими детьми — в том, что эта женщина мать мальчишки, сомневаться не приходилось: он был ее маленькой копией.

Предположение Андрея тут же подтвердилось, так как женщина, увидев ребят, проорала на своем языке нечто грозное, а затем раздраженно махнула рукой, призывая их следовать за ней. Дети подчинились. Но перед тем как взобраться на лестницу, девочка обернулась и одними губами произнесла:

— Меня зовут Кара, а тебя?

— Андрей, — так же беззвучно ответил он.

Кара кивнула и припустила вслед за братом.

Как только они скрылись в толпе спешащих на пляж курортников, Андрей вернулся к своему галечному зам-